

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

УДК 159.9.072.43:316.4:130.2

DOI: 10.21702/rpj.2017.2.10

КАРТИРОВАНИЕ ГОМОГЕННОСТИ ГРУППОВЫХ ПРОТОТИПОВ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Екатерина В. Бакуштова

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bakshutova.ekat@pgsga.ru*

Введение. Автором доказывается актуальность подхода к изучению социального сознания как к определяющему индивидуальные воззрения, смыслы, установки фактору. В статье утверждается, что проникновение в групповое сознание через изучение категориального ассоцианизма и функционирования категориальных конструктов в подсознании группы не учитывается социальной психологией, несмотря на очевидность познавательного потенциала феномена группового «единомыслия» как гомологической силы поведения. Новизна исследования заключается в картировании ассоциативных полей социального сознания этнических групп для выявления категориальных кодов – прототипов (стереотипов) и новаций религиозной сферы сознания народов Поволжья.

Теоретическое обоснование. В разделе представлено теоретическое обоснование релевантности методологии ассоциативного эксперимента для изучения социальной когнитивности групп. Автором показано, что ассоциативное содержание категорий, сублиминально входящих в стабильные структурные схемы подсознания (этничность, религиозность, национальность, поколенческая принадлежность, гендер, сословность, партийность, профессиональная принадлежность, космополитизм и т. д.), задает общую форму способов дорефлексивного самопонимания человека и его миропонимания, что создает возможность методической дифференциации и структурирования.

Результаты. Данный раздел включает презентацию эксперимента по свободному ассоциированию в четырех регионах, позволившего применить метод когнитивного картирования.

Обсуждение результатов. Автор рассматривает ассоциативно-вербальные сети группового генезиса этнорелигиозных групп Поволжья и анализирует семантику частотных прототипов. В данном разделе показано, что картирование основано на расчетах индексов стереотипности, гомогенности и диссипативности, направленности и прогнозной вероятности базисных категорий.

В заключение делается вывод, что категориальный код группового религиозного сознания формируется не церковным каноном, а повседневными вербальными контактами, из чего следует, что конфессиональное сознание группы представляет собой не целостную структуру, а комплекс атомизирующихся фрагментов бытовой псевдорелигии.

Ключевые слова: групповое номинирование, большая группа, групповые категориальные прототипы, категориальное мультиплицирование, когнитивные эвристики, коллективные концепты, ассоциативный эксперимент, сублиминальные процессы, этноконфессиональные модусы сознания, когнитивное картирование

Основные положения:

► групповое номинирование реальности – исторически наследуемый феномен групповой «ферментации» значений (дорефлексивного синтеза), кумулирующей значения объекта сознания по принципу его «сцепления» с базисными категориями языкового подсознания группы;

► языковое сознание может быть описано как система ассоциативных категорий в различных модусах сознания – религиозном, этническом, возрастном, гендерном, правовом и др.;

► когнитивное картирование гомогенности – дискретности религиозных ассоциатов позволяет говорить о том, что религиозность групп носит гетерономно-автономный характер, т. к. семантика религиозного сознания включает и предписанные традицией категории и современные новации.

Для цитирования: Бакшутова Е. В. Картирование гомогенности групповых прототипов категориальных систем социального сознания // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 171–184.

Материалы статьи получены 25.09.2016

UDC 159.9.072.43:316.4:130.2

DOI: 10.21702/rpj.2017.2.10

MAPPING THE HOMOGENEITY OF GROUP PROTOTYPES IN CATEGORICAL SYSTEMS OF SOCIAL CONSCIOUSNESS

Ekaterina V. Bakshutova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

E-mail: bakshutova.ekat@pgsga.ru

Introduction. *The approach to defining social consciousness as a factor of views, senses, and attitudes has been gaining importance in recent years. Despite the cognitive potential of the phenomenon of group “unanimity” as a homologous force of behavior, social psychology doesn’t take into account categorical associations and categorical constructs functioning in the subconscious of the group when studying group consciousness. The novelty of the study lies in mapping associative fields of social consciousness of ethnic groups for revealing categorical codes – prototypes (stereotypes) and innovations of the Volga region peoples’ religious consciousness.*

Theoretical Basis. *The association experiment method is relevant for studying social cognition of groups. The associative content of the categories included in the stable structural schemes of subconsciousness (ethnicity, religiosity, nationality, generational affiliation, gender, class affiliation, party membership, professional affiliation, cosmopolitanism, etc.) specifies the general ways of a person’s pre-reflective self-understanding and his/her world view; this enables methodological differentiating and structuring.*

Results. *The free association experiment carried out in four regions made it possible to apply the method of cognitive mapping.*

Discussion. *The paper analyzes the associative verbal nets of the group genesis of the Volga region ethno-religious groups, as well as the semantics of frequency prototypes. Mapping rests on calculating indices of rigidity, homogeneity, dissipativity, orientation and prognostic probability of base categories.*

In conclusion: it is evident that everyday verbal contact, instead of the Church’s canon, forms the categorical code of group religious consciousness. Hence, religious consciousness of the group is not an integral structure, but a complex of atomizing fragments of everyday pseudo-religion.

Keywords: *group nomination, large group, group categorical prototypes, categorical multiplication, cognitive heuristics, collective concepts, association experiment, subliminal processes, ethno-confessional modes of consciousness, cognitive mapping*

Highlights

► *The group nomination of reality is a historically inherited phenomenon of group “fermentation” of meanings (pre-reflective synthesis), which cumulates meanings of the object of consciousness according to its “linkage” with basic categories of linguistic subconscious of the group.*

► *Language conciseness can be described as a system of associative categories in various modes of consciousness – religious, ethnic, age, gender, legal, etc.*

► *As the semantics of religious consciousness includes both traditional categories and contemporary innovations, cognitive mapping of homogeneity – discreteness of religious associates suggests that group religiosity is heteronomous and autonomous.*

For citation: Bakshutova E. V. Mapping the homogeneity of group prototypes in categorial systems of social consciousness. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 2, pp. 171–184 (in Russian).

Original manuscript received 25.09.2016

Введение

На протяжении многих лет академические исследования посвящались описанию разнообразных феноменов социального сознания, либо некоторым попыткам более тонкого, психологического изучения «верхнего» слоя сознания – осознаваемых представлений и пропозициональных установок индивидов по отношению к различным сторонам жизни общества. Групповое сознание больших социальных групп – исторически наследуемый социальный феномен. Его психологическая природа стихийно порождается синтезом гносеологических, социокультурных, психических образований. Это придает ему в отличие от индивидуального сознания многосмыслие, полноту и императивность мировоззрения, тем самым снижая рациональный уровень осознанности реальности. В социальном сознании групп фиксируется реальное состояние психологии социальных макроструктур (обществ, классов, этносов, наций) с ее особенностями, противоречиями представлений, настроений, ожиданий, предрассудков и предубеждений, обладающих групповой аттрактивностью и эмпатией. В «мы-группах» веками функционируют самоочевидные «типизирующие идеализации», унифицированные воззрения на мир, которые и создают смысловое поле социальной идентификации (категории, концепты, вербальные сети, ассоциативные стереотипы, атрибутивные схемы, культурные практики): в «мы-группах» бытуют «самоочевидные» (несмотря на их противоречивость) максимы и императивы, идеологемы, гарантируя ментальное сходство предков и потомков.

Теоретическое обоснование

Взаимодействие сознания с социальным миром протекает как бессознательный процесс концептуализации культурных моделей, схем, сценариев, т. к. культура определяет сам процесс познания, значимость или незначимость тех или иных моделей понимания и схем поведения [1]. Проникновение культуры в психологические процессы может быть описано в спектре представлений о ней как о процессе – процессе адаптации и процессе познания: культура – «это процесс, в котором участвуют наши повседневные культурные практики, интрапсихические и экстрапсихические одновременно» [2, 3; 4, с. 356].

В контексте данного представления описывается групповое номинирование реальности для обмена мыслями, чувствами, знаниями в процессах выработки общегруппового взгляда на вещи, норм взаимных уступок, консенсуальной сферы интересов и поступков. В языковой когнитивности групп фиксируется реальное состояние психологии социальных макроструктур (обществ, классов, этносов, наций) с их особенностями, противоречиями представлений, настроений, ожиданий, предрассудков. И если коллективные представления людей древних эпох номинированы и оккультны, то бессознательное современных массовых сообществ анонимно и интегрально. Оно латентно осуществляет деиндивидуализацию личности массового человека посредством шаблонной вербализации сознания. Текстуальное мышление (вербализованная чувственность) мыслит там, где печатает. «Все персонажи и места действия в этой книге реальны: они сделаны из слов» (эпиграф к классическому постмодернистскому произведению – книге Р. Федермана «Прими или брось: раздутая подержанная история для чтения вслух стоя или сидя») [5, с. 92].

Однако в условиях быстро изменяющихся обществ наука затрудняется дать обоснованное объяснение глобальным процессам дезорганизации и дезориентации сознания и поведения больших социальных групп, и предложить новые способы объяснения социальной самоорганизации, самоуправления и сбоев в поведении [6, 7]. Причин тому несколько.

Во-первых, язык не вмещает весь бессознательный инструментарий переработки (мотивация, эффекты, коннотации). Он, по преимуществу, несет «окаменевшие» в языке формализмы мысли, постепенно сдавая их в архив культуры за неупотребительностью [8, 9]. Целостные мыслительные комплексы психики генерируются групповым сознанием при условии активизма ментальных «конструкторов» реальности: когнитивного зомбирования, мотивации, заражения, имплантирующих скрипты коллективного бессознательного.

Во-вторых, конструирующей средой групповой когнитивной системы является естественный национальный язык, служащий фундаментом

социальной памяти. Категоризация, как указывает Дж. Лакофф, в значительной степени «бессознательна и машинальна, и если мы и подозреваем о ее существовании, то лишь потому, что она проявляется в некоторых проблемных ситуациях. Перемещаясь в материальном мире, мы автоматически категорируем людей, животных и физические объекты – как естественные, так и созданные человеком... Мы категорируем события, действия, эмоции, пространственные и социальные отношения, а также абстрактные понятия самых различных типов...» [10, с. 144]. Концепты группового номинирования свидетельствуют в пользу произвольной связи сознания с категориальными прототипами социальной группы, за которыми стоят коллективный жизненный опыт как коллективная память (Л. Нитхаммер, М. Хальбвакс) или групповое биографизирование (Х. Буде) и др. [11, 12, 13]. Наряду с групповым мультиплицированием категориальных схем коллективного опыта мышление субъекта осуществляет реверсию превращения единичных категориальных схем во множественные, обеспечивая тем самым гомологию социальной семантики, реализуя тем самым потребность индивида в причастности к группе и возможности его идентификации с ее знаниями, эмоциями, действиями [13].

В таком случае ассоциативные ряды категориальных систем языка не представляют собой случайные аморфные наборы ментальных реакций. Иначе они бы не обеспечивали понимания, т. к. понимание базируется на концептах, категориях, правилах и стратегиях. Они организованы интеллектом в связи с латентным смысловым фокусом (коллективным концептом, прототипом) в типические комплексы ассоциативных схем, скриптов, сценариев [14, 15, 16, 17, 18]. Что такое прототип? В семиотическом структурализме Т. ван Дейка прототипы рассматриваются как продукты конвенциональной природы, способные демонстрировать характерные для социальной общности семантические макроструктуры как правила понимания реальности и отношения к ней [19]. В связи с этим обоснованно предположить, что ассоциативные комплексы эвристичны для идентификации групповых когнитивных схем, прототипов, обеспечивающих понимание реальности, т. к. ассоциации в групповом когнитивном сознании являются смыслопорождающим фактором.

Согласно теории Э. Рош, категоризация сначала основывается на взаимоисключающих понятиях с точкой отсчета в самом субъекте действия, но по мере накопления опыта и представлений о реальности (в частности, о других людях) бинарная оппозиция приобретает характер континуума, а сам субъект начинает категорировать многомерные объекты не по одному, а по нескольким континуумам сразу. Э. Рош предположила, что мышление в целом основывается на прототипах и структурах базового уровня, которым свойственны проявления центральности, сходства, приоритетности [20, 21]. Ч. Осгуд видел объяснение категориально-прототипического сознания и его

концептов в психологической близости к собственному, активно рефлекслируемому Я положительно маркированных категорий, которым противопоставлялось «не-Я» со специально сконструированными для него отрицательно маркированными категориями [22].

Разрывы, расколы, антагонизмы ассоциативных рядов когнитивных структур, а, следовательно, и правил семантического отображения категорий в групповом сознании свидетельствуют об изменении в смысловой редукции значений как на уровне их линейных отношений семантической связности, так и на более высоком уровне концептуальных звеньев [23].

Результаты

Речевое сообщество (speech community) дает возможность оценить особенности ассоциирования внутри отдельной социальной группы как преломления групповых прототипов. Языковое сознание группы выступает при этом комплексом структур знания, связанных с языковыми знаками (ассоциативные поля и ассоциативные тезаурусы). Эксплицируемые с помощью ассоциативного эксперимента категории сознания интегрируют перцептивные знания, конструируемые самим субъектом в коммуникативной деятельности. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить системность содержания сознания, стоящего за каждым из стимульных слов в каждой из групповых категориальных систем. Наряду с этим оказывается возможным описание языкового сознания как системы социальных ассоциативных категорий (этнический, религиозный, правовой, возрастной, гендерный и другие модусы).

Эксперимент по свободному ассоциированию в сфере мироописания (2014–2016) представляет собой поисковую модель, которая позволяет осуществлять прогноз восприятия социальной реальности различными этноконфессиональными группами (русские (Самара), татары (Казань), мордва (Саранск), марийцы (Йошкар-Ола), N = 400) [24, 25, 26]. Для анализа результатов ассоциативного эксперимента нами применен метод когнитивного картирования [27, 28], обычно используемый при анализе схем политического мышления тех или иных деятелей для прогноза их выбора в конкретных ситуациях. Анализ «с позиций когнитивного картирования формулируется преимущественно как поиск корреляции между лингвистическими структурами текста и структурами содержательных представлений его автора» [29, с. 77]. Картирование применялось нами для выявления прототипических категорий, которыми оперируют группы, и причинно-следственных связей между ними, установление которых структурирует групповые категориальные карты. С этой целью анализируются классификации базисных категорий группы, кластерные иерархии категорий, выявляются генеративные тренды прототипической и новационной природы группового номинирования социальной

реальности. Многоступенчатая процедура картирования категориальных прототипов служит, в конечном счете, для семантико-обоснованного прогноза характера поведенческих интенций группы.

Обсуждение результатов

Ассоциативные пространства групп, которые были получены, дают возможность говорить о сложности структуры социального (в данном случае религиозного модуса) сознания, генерирующего топика ассоциаций из возможного семантического поля. Семантический «набор» категорий, сфокусированность респондентов на обыденной реальности, с помощью ее признаков интерпретирующих религиозные категории, семантические «сгущения» ассоциатов позволяют выявлять базовые и периферийные категориальные прототипы социального сознания групп.

Частотность ассоциативных прототипов показывает бессознательную оценочную (аксиологическую) основу мироописаний и направленностей групп в различных сферах группового номинирования. Прототипы показывают, что десакрализация коммуникации, изъятие из нее трансцендентного – следствие доминирования конфессиональной контактности. В отличие от коммуникации личностей конфессиональная контактность обеспечивается лишь игрой номинаций, и здесь символическое сакральное избыточно. Десакрализованной синонимии (симулякров) религиозных категорий для реализации контакта достаточно. «Вновь обращенные», неопиты демонстрируют не интериоризированные смыслы веры, а поверхностные практики манипуляций с категориями повседневного вероисповедания. То есть религиозное сознание псевдорелигиозно, т. к. ассоциативные поля, категории и категориальные прототипы сформированы не церковным каноном и традицией, а вербальной компетенцией. Наряду с категориальными прототипами, образуемыми частотностью ассоциаций, информативна и сеть единичных ассоциаций, на основе которой можно предположить, что вера в Бога как когнитивная привычка сравнительно низка, а социальное сознание групп представляет собой не целостную структуру, а комплекс автономизирующихся фрагментов категорирования.

Ассоциативный уровень социальной психики, репрезентация которого получена в эмпирических исследованиях автора, дает возможность утверждать: единой религиозной сети мироописаний в России не существует, т. к. фрагменты ее сохраняют, во-первых, денотатную этноконфессиональную принадлежность; во-вторых, для них характерны признаки «бедной религии» (экуменизма), не имеющей символического капитала в виде общегрупповых вероисповедных прототипов категоризации, в силу чего они находятся в турбулентных процессах мощнейшей энтропии.

Соотношение уровней гомогенности – дискретности ассоциативных полей групп позволило заключить, что религиозность групп носит гетерономно-автономный характер [напр. 24]. Среди категорий присутствуют как предписанные, так и не предписанные религиозными канонами и традицией новации.

Картирование гомогенности прототипов как свойства категории порождает одинаковые (устойчивые) реакции в диссипативных, рассеянных структурах, распределенных, «разлитых» по лексике в ассоциативно-вербальной сети, показало, что наиболее гомогенным выступает концепт «религия». Он ложится в основу групповой карты. Достаточно гомогенны для всех этноконфессиональных выборок категории «обряд», «вера», «человек», что обеспечивает относительный «квазиканонизм» смысловой упорядоченности категориальной модели мироописания группы, канонизм коннотатов номинации, а значит, карты.

Картирование устойчивости, определенности категориальных систем групп (православных и мусульман) позволяет зафиксировать существенные различия в уровнях энтропийных процессов. Они в наибольшей степени характерны для русской православной группы по сравнению с мусульманской татарской.

Базисные категории «обряд», «церковь», «человек» подверглись абсолютной дисперсии в сознании русских православных. В то же время устойчивость базисных категорий мусульман не превышает критичный порог энтропии, что свидетельствует об устойчивости групповой прототипии.

Феномен религиозного индифферентизма как неспособность ментальной карты групп к рациональному оправданию веры, как отсутствие потребностей в религиозной рефлексии семантики морально-наставительного характера, как догматическое невежество, антиканоническое направление религиозной мысли, суеверное сознание в отсутствии рефлексии и критики – всё это характерные признаки ослабления традиционной гетерономной категориальности современного православного человека. Это и есть маркеры карты.

Заключение

Изучение групповых когнитивных процессов объясняет, посредством чего осуществляется субъективация мышления – подчинения, приводящего к тому, что индивид оказывается связанным собственной идентичностью и собственным сознанием и одновременно подчиненным внешнему контролю групповой ассоциативно-вербальной сети, т. е. участию языка в процессе мышления, формирования категорий и концептов, хранения и передачи информации о мире и его целостного отражения в сознании человека.

Православие, оставаясь значительным культурным и историческим феноменом прошлого, не имеет актуального воздействующего потенциала

в современности на уровне прототипов мышления. В то же время автономные категориальные прототипы соответствуют апофатической теологии [30], которая отрицает возможность познания Бога или представления его в каких-то положительных образах, символах, определениях. Воинствующий атеизм, отрицая все конфессии сразу, создал благоприятную среду для зарождения «религии вообще», «верующих просто в Бога, одного на всех».

Семантическое описание макроструктур сознания (категорий реальности) эксплицируется системами ассоциативного дублирования. Ассоциативное содержание категорий, входящих в структурные схемы сознания (этничность, религиозность, национальность и др.) задает общую форму способов самопонимания и миропонимания и при этом воспроизводит доконвенциональную природу групповых прототипов.

Литература

1. *Бадью А.* Делез. Шум бытия / пер. с франц. Д. Скопина. – М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», издательство «Логос-Альтера» / «Есеһомо», 2004. – («Интеллектуальные биографии»). – 184 с.
2. *D'Andrade R. G.* Cultural Meaning Systems // *Cultural Theory: Essays on Mind, Self and Emotion.* – L. ; N. Y., 1984. – P. 88–119.
3. *Найссер У.* Познание и реальность. – М. : Прогресс, 1982. – 232 с.
4. *Hutchins E.* Cognition in the World. – Cambridge (Mass.) : MIT Press, 1995. – 381 p.
5. *Можейко М. А.* Социальное пространство постмодерна: феномен семиотизации бытия // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал.* – 2011. – № 7. – С. 89–94.
6. *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М. : Логос, 2004. – 288 с.
7. *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
8. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
9. *Фуко М.* Порядок дискурса // *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М. : Касталь, 1996. – С. 47–96.
10. *Лакофф Дж.* Когнитивное моделирование // *Язык и интеллект : Сборник научных трудов / сост. В. В. Петров.* – М. : Издат. группа «Прогресс», 1995. – С. 143–182.
11. *Нитхаммер Л.* Вопросы к немецкой памяти: статьи по устной истории / пер. с нем. – М. : Новое издательство, 2012. – 536 с.
12. *Рождественская Е. Ю.* Биографический метод в социологии. – М. : Издательский дом ВШЭ, 2012. – 381 с.

13. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.
14. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М. : Изд-во ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
15. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. – М. : Изд-во ИЯ РАН, 1995. – С. 144–238.
16. Марковина И. Ю., Данилова Е. В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода // Языковое сознание и образы мира. – М. : Изд-во ИЯ РАН 2000. – С. 116–132.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. – М. : АСТ «Восток–Запад», 2007. – 315 с.
18. Deese J. The structure of associations in Language and thought. – Baltimore, 1965. – 52 с.
19. Дейк Т., ван. Язык, познание, коммуникация. – М. : Ленанд, 2015. – 320 с.
20. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories // Toward an Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104, № 3. – P. 192–233.
21. Rosch E. Principles of categorization // Cognition and categorization / E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. – New Jersey : Hillsdale, 1978. – P. 27–48.
22. Osgood Ch. E. Semantic Differential Technique in the Comparative Study of Cultures // Semantic Differential Technique / J. G. Snider, Ch. E. Osgood (eds.). – Chicago : Aldine, 1969. – P. 303–323.
23. Пинкер С. Язык как инстинкт. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
24. Бакшутова Е. В., Рулина Т. К. Автономные и гетерономные основы религиозного мировоззрения больших групп // Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России / отв. ред. Г. В. Акопов, Е. В. Бакшутова, Т. К. Рулина. – Самара : Изд-во СГСПУ, 2016. – С. 62–110.
25. Рулина Т. К., Бакшутова Е. В. Предрефлективный генезис групповой категориальной системы // Психология сознания: этно-национальные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы международной научной конференции 15–17 октября 2015 г. – Самара : Изд-во СГСПУ. – С. 151–156.
26. Рулина Т. К., Бакшутова Е. В., Безуглов А. В. Устойчивость и изменчивость категориальных программ сознания больших социальных групп: религиозный аспект // Всероссийский церковно-государственный форум «Наследники победителей» : сборник материалов Всероссийской

- научно-практической конференции «Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство», 24 мая 2015 г., г. Самара. – Самара : ООО «Медиа-Книга», 2016. – С. 89–95.
27. Лебедева М. М., Тюлин И. Г. Прикладная междисциплинарная политология: возможности и перспективы // Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений (опыт прикладных исследований) : Сборник научных трудов / под ред. И. Г. Тюлина. – М. : МГИМО, 1991. – С. 99–100.
 28. Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. М. Сергеев, П. Б. Паршин. – М. : Прогресс, 1987. – 464 с.
 29. Боришполец К. П. Методы политических исследований : Учебное пособие для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
 30. Эшштейн М. Н. Тезисы бедной веры // Северный регион: наука, образование, культура. – 2014. – № 1. – С. 111–124.

References

1. Badiou A. *Deleuze: The Clamor of Being*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 2000. (Russ. ed.: Bad'yu A. *Delez. Shum bytiya*. Moscow, Logos-Al'tera Publ., 2004. 184 p.).
2. D'Andrade R. G. Cultural Meaning Systems. In: *Cultural Theory: Essays on Mind, Self and Emotion*. New York, 1984, pp. 88–119.
3. Neisser, U. *Cognition and reality*. San Francisco, Freeman and Company Publ., 1976. (Russ. ed.: Naisser U. *Poznanie i real'nost'*. Moscow, Progress Publ., 1982. 232 p.).
4. Hutchins E. *Cognition in the World*. Cambridge (Mass.), MIT Press, 1995. 381 p.
5. Mozheiko M. A. Social space of postmodernism: the phenomenon of semiotization of being. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Polotsk State University*. Series E. Pedagogical sciences, 2011, no. 7, pp. 89–94 (in Russian).
6. Balibar E., Wallerstein I. *Race, nation, class: Ambiguous identities*. (Russ. ed.: Balibar E., Vallerstain I. *Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti*. Moscow, Logos Publ., 2004. 288 p.).
7. Benhabib S. *The Claims of culture: Equality and diversity in the global era*. Princeton University Press, 2002. 280 p. (Russ. ed.: Benkhabib S. *Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu eru*. Moscow, Logos Publ., 2003. 350 p.).
8. Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and description of languages]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 780 p.
9. Foucault M. *The order of discourse*. London: Basil Blackwell Publ., 1984. (Russ. ed.: Fuko M. *Poryadok diskursa*. Moscow, Kastal' Publ., 1996).

10. Lakoff G. Cognitive models. In: *Language and intelligence* [Yazyk i intellect]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 143–182.
11. Niethammer L. *Questions to German memory: articles on oral history* (Russ. ed. Nitkhammer L. *Voprosy k nemetskoj pamyati: stat'i po ustnoi istorii*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2012. 536 p.).
12. Rozhdestvenskaya E. Yu. *Biograficheskii metod v sotsiologii* [Biographical method in sociology]. Moscow, HSE Publ., 2012. 381 p.
13. Halbwachs M. *The Social framework of memory*. Chicago, 1992. (Russ. ed.: Khal'bvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007. 348 p.).
14. Karaulov Yu. N. *Assotsiativnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'* [Associative grammar and associative verbal network]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 180 p.
15. Kubryakova E. S. Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century. In: *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and science of the late twentieth century]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 1995, pp. 144–238.
16. Markovina I. Yu., Danilova E. V. The specificity of language consciousness among Russians and Americans: The Experience of creating an “associative Gestalt” of original and translated texts. In: *Yazykovoie soznanie i obrazy mira* [Language consciousness and images of the world]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 116–132.
17. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST “Vostok–Zapad” Publ., 2007. 315 p.
18. Deese J. *The structure of associations in Language and thought*. Baltimore, 1965. 52 p.
19. Dijk van T. A. *Language, cognition, communication*. (Russ. ed.: Deik T. van. *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya*. Moscow, Lenand Publ., 2015. 320 p.).
20. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories. In: *Toward an experimental psychology: General*, 1975, V. 104, no. 3, pp. 192–233.
21. Rosch E. Principles of categorization. In: *Cognition and categorization*. New Jersey, Hillsdale Publ., 1978, pp. 27–48.
22. Osgood Ch. E. Semantic differential technique in the comparative study of cultures. In: *Semantic differential technique*. Chicago, Aldine Publ., 1969, pp. 303–323.
23. Pinker S. *The Language as an instinct*. New York: William Morrow and Co., 1994. (Russ. ed.: Pinker S. *Yazyk kak instinct*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 456 p.).
24. Bakshutova E. V., Rulina T. K. Autonomous and heteronomic basis for religious world view of large groups. In: *Sotsial'naya psikhologiya reli-*

- gjoznogo (konfessional'nogo), etno-natsional'nogo, pravovogo i regulativno-upravlencheskogo soznaniya v sovremennoi Rossii* [Social psychology of religious (confessional), ethno-national, legal, and regulating managing consciousness in modern Russia]. Samara, Samara State University of Social Sciences and Education Publ., 2016, pp. 62–110.
25. Rulina T. K., Bakshutova E. V. Predrefleksivnyi genesis gruppovoi kategorial'noi sistemy [Prereflective genesis of a group categorical system]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Psikhologiya soznaniya: etno-natsional'nye, religioznye, pravovye i regulativnye aspekty"* [Proc. the International Scientific Conference "The Psychology of consciousness: ethno-national, religious, legal, and regulative aspects"]. Samara, Samara State University of Social Sciences and Education Publ., 15–17 October, 2015, pp. 151–156.
26. Rulina T. K., Bakshutova E. V., Bezuglov A. V. Ustoichivost' i izmenchivost' kategorial'nykh programm soznaniya bol'shikh sotsial'nykh grupp: religiozniy aspekt [Stability and variability of categorical programs of consciousness of large social groups: religious dimension]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Dukhovnye skrepy Rossii: vera, patriotizm, edinstvo"* [Proc. the All-Russian Theoretical and Practical Conference "Spiritual ties in Russia: faith, patriotism, and unity"]. Samara, Media-Kniga Publ., 24 May, 2015, 2016, pp. 89–95.
27. Lebedeva M. M., Tyulin I. G. Applied interdisciplinary politology: resources and perspectives. In: *Sistemnyi podkhod: analiz i prognozirovaniye mezhdunarodnykh otnoshenii (opyt prikladnykh issledovaniy)* [System approach: analysis and forecasting of international relations (experience of applied research)]. Moscow, MGIMO Publ., 1991, pp. 99–100.
28. Sergeev V. M., Parshin P. B. *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow, Progress Publ., 1987. 464 p.
29. Borishpolets K. P. *Metody politicheskikh issledovaniy* [Methods of political research]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 221 p.
30. Epstein M. N. Theses of poor faith. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura – Northern Region: Science, Education, Culture*, 2014, no. 1, pp. 111–124 (in Russian).